

Суббота, 8 января 1983 г.

К 100-летию со дня рождения А. Н. ТОЛСТОГО

ОН ЗНАЛ СИЛУ СЛОВА

СВИДЕТЕЛЬСТВО тому и художественное, и страстное, публицистическое творчество Алексея Николаевича Толстого, чье 100-летие со дня рождения отмечает вся многонациональная Страна Советов.

Автор трилогии «Хождение по мукам», романа «Петр I» и многих других произведений, вошедших в сокровищницу мировой художественной культуры, А. Толстой был замечательным публицистом. Его статьи, очерки, выступления и доклады, памфлеты и фельетоны обладают высочайшим художественным, философским, социологическим, политическим потенциалом.

Деятельность Алексея Николаевича как публициста началась рано, почти совпадая с его дебютом как автора художественных произведений. Мощным стимулом ее развития была в период первой мировой войны работа в качестве военного корреспондента крупнейшей в то время газеты «Русские ведомости». Часто выезжая на различные участки фронта, наблюдая разрушительные последствия боев, Алексей Толстой воочию убеждается в омерзительном облике войны, несущей народу неисчислимые страдания.

Эти впечатления отражены в многочисленных очерках и статьях, объединенных в циклы «По Волыни», «По Галиции», «На Кавказе», в книге «На войне» и в ряде других произведений. Их главные герои — представители трудового народа: простые солдаты, младшие офицеры. Их основной мотив — тревожная дума о грядущей доле отчизны, распираемой империалистическими хищниками.

Подлинный расцвет таланта Толстого-публициста наступил с середины 20-х годов. Жажда познания социалистической нови бросает писателя из одного конца страны в другой. Он знакомится с небывалыми в истории грандиозными преобразованиями, с людьми — творцами этих свершений, посещает предприятия, колхозы, новостройки, воинские части и учебные заведения.

Широка и многообразна география путешествий Толстого в этот период. Осень 1930 года — поездка в Канадалакшу на проводящиеся там работы по подъему затонувшего парохода «Садко». Оттуда — в новый город Заполярья. Далее — плавание по только что открытому Беломорско-Балтийскому каналу в направлении к Ленинграду...

«Подлинную свободу творчества, ширину тематики, не охватываемое одною жизнью богатство тем, — отмечает он, — я узнаю только теперь, когда овладеваю марксистским познанием истории, когда великое учение, прошедшее через опыт Октябрьской революции, дает мне целеустремленность и метод при чтении книги жизни».

И вот они, страницы из книги жизни социалистического общества, воплощенные в серии ярких, впечатляющих публицистических произведений. Таков очерк

«Волховстрой», где Толстой выступает страстным пропагандистом первой советской гидроэлектростанции, строящейся по плану ГОЭЛРО. Такова статья «Их имена повторяет все человечество» — взволнованный отклик на спасение пассажиров и экипажа парохода «Челюскин», раздавленного льдами Арктики. Таковы познавательные, эмоционально выразительные публикации «Смелость, творчество, упорство», «Из записной книжки» и другие.

А небо уже завлакивалось военными тучами. И в творчество Алексея Толстого входит еще одна важнейшая тема — борьба за мир, разоблачение фашизма.

Часты выезды писателя в это время за границу. Активно участвует он в международных представительных форумах, где выступает с докладами, речами, клеймящими поджигателей войны. «Мир — первое условие развития культуры» — тема речи Алексея Николаевича на Втором конгрессе мира и дружбы с СССР. В 1936 году он — делегат Международного конгресса в Брюсселе. Затем едет в Англию. В составе советской делегации летом 1937 года он в Испании на Втором международном конгрессе писателей в защиту мира. В траншеях под Мадридом знакомится с бойцами, защищающими республиканскую Испанию.

И как непосредственный отклик на поездки — клеймящие растленную буржуазную идеологию очерки «Орфей в аду», «Парижские тени», «65 дней на Западе», «Зарубежные впечатления», «Мадрид», «Фашистские звери в Испании».

Все это пока еще, так сказать, «дальний» бой со злейшим противником социалистического строя на международной арене. Но вот, начиная с 22 июня 1941 года, когда озверелые полчища фашистских головорезов вероломно вторглись в пределы нашей страны, для А. Толстого начинается ответственный период боев ближних.

Уже с первых дней войны Алексей Николаевич считал себя мобилизованным. Совершал частые поездки в воинские части на фронте и в тылу, выступал с беседами, с чтением своих произведений.

За время войны А. Толстым написано свыше 80 публицистических произведений. Их публиковали на своих страницах «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Литературная газета», журналы «Красноармеец» и «Славяне». Очерки и статьи «Что мы защищаем?», «Армия героев», «Гордо реет советский флаг», «Смельчаки», «Вера в победу», «Тысяча девятьсот сорок второй» и много других — гимн мужеству и героизму советского народа. Они пронизаны духом оптимизма, верой в победу над врагом.

Исключительно мощен и широк резонанс этой деятельности Толстого-газетчика. Достаточно сослаться, например, на статью «Родина», опубликованную в «Правде» и в «Красной звезде» 7 ноября 1941 года. Сдержанные в ней пророческие слова «Мы сдюжим!» — писались на транспарантах по дорогам войны, звучали на собраниях и митингах защитников столицы — везде, где шла битва с врагом.

Яркая иллюстрация огромного воздействия публицистических выступлений писателя — получаемая им с фронта огромная почта. Во многих воинских подразделениях А. Толстого зачисляли солдатом, присылали в редакцию «Красной звезды» на его имя красноармейские книжки и гвардейские значки.

В чем же причина столь сильного эмоционального воздействия, столь действительно идейно-воспитательного влияния публицистических творений Алексея Николаевича на многомиллионные читательские массы? Конечно же, прежде всего — в важности, актуальности общественных, социалистических, философских идей, лежащих в их основе. Но такой ответ будет явно не полон, если не присоединить к нему утверждение о том, что в центре всех этих произведений — художественные образы, что они составляют нерасторжимое единство с идеями, высказываемыми писателем, что через эти образы осмысливаются факты действительности, находящиеся в поле его зрения.

Б. МИНЧИН,
доктор филологических наук.
Киев.